

ЯЗЫК КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ВАРИАНТОВ)

*Н.Л. Дружина
Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

Язык связывает поколения, аккумулирует духовный фонд нации, служит основой этнической и национальной самоидентификации. Будучи официальным языком Германии, немецкий язык также является официальным языком Австрии и одним из официальных языков Швейцарии, то есть немецкоязычный ареал функционирования языка достаточно обширен. Современный немецкий литературный язык, история которого начинается во второй половине XVII века, прошел непростой путь развития, в ходе которого сформировались наддиалектные варианты, функционирующие на территории немецкоязычных стран: литературный немецкий язык (Германия), австрийский вариант (Австрия) и швейцарский вариант (Швейцария).

Актуальность нашего исследования определяется тем, что функционирование немецкого языка и его вариантов в трех странах Западной Европы происходит в условиях нестандартной лингвоситуации и определенной неравноценности национальных разновидностей языка.

Созданием теоретической базы исследований, связанных с вопросами функционирования немецкого языка и осмысления австрийского и швейцарского национальных вариантов в свете плюрицентрического подхода, занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как О.С. Ахманова, М.М. Гухман, А.И. Домашнев, В.М. Жирмунский, Л.Б. Никольский, У. Аммон, Г. Бринкман, П. Веле и др.

Определяя лингвистический статус национальных разновидностей немецкого языка, ученые использовали такие термины, как «разновидность языка» (О.С. Ахманова), «форма существования языка» (А.И. Домашнев), «языковое образование» (Л.Б. Никольский) и др. Мы солидарны с мнением немецкого лингвиста У. Аммона, который полагал, что национальные разновидности немецкого языка не являются диалектами, поскольку имеют характеристики, присущие именно языкам: 1) кодифицированность; 2) нормативность; 3) институционализация; 4) использование языка в сфере образования.

Рассмотрение немецкого языка Германии как нормы, «Hauptvariante» / главного варианта продолжительное время базировалось на позициях моноцентризма, что выражалось в том, что языковые варианты Австрии и Швейцарии считались «периферийным немецким» и имели более низкий социолингвистический статус. Немецкий язык Германии рассматривался как вариант нормы, не имеющий признаков территориальной маркированности [1, с. 85].

Реализация идей плюрицентризма современного немецкого языка очень важна в современном мире, поскольку «язык манифестирует и воспроизводит культурную и национальную идентичность» [2, с. 55]. Так, сторонники плюрицентрического подхода настаивают на том, чтобы национальная лингвистическая специфика находила адекватное отражение в словарях, что не всегда реализуется. Авторитетный справочник немецкого правописания, которым считается орфографический словарь Дуден, действительно фиксирует слова, употребляемые носителями австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, но недостаточно корректно в лингвистическом плане. Например, зафиксированное в словаре имя существительное “*Kren*” / *хрен* имеет пометы «*südd., österr. / южнонемецк., австр.*», см. также фразеологизм “*zu etw. seinen Kren geben*” / *встревать в разговор*. Однако в другой словарной статье “*Meerrettich*” / *хрен* отсутствует указание на то, что данное обозначение является тевтонизмом, а также нет ссылки на другой национальный вариант. Подобная ситуация складывается в отношении целого пласта слов и выражений (*Karfiol / цветная капуста, Marille / абрикос, Servus! / Привет! GrüÙe Gott! / Здравствуй!*), имеющих статус регионализмов на юге Германии и, в противовес этому, национальный статус в Австрии. Таким образом, авторитетный справочник по правописанию демонстрирует ограниченную последовательность и псевдологичность, а также лишь частичную реализацию плюрицентрических постулатов.

Путь к равноправию тевтонизмов (Германия), австрицизмов (Австрия) и гельветизмов (Швейцария), а также отказ от рассмотрения последних как диалектных форм не является легким, потому что языковые варианты Австрии и Швейцарии имеют более низкий социолингвистический статус. Так, например, немецкий язык, на котором говорят в Германии, однозначно доминирует в сфере австрийских и швейцарских СМИ. В Австрии немецких каналов значительно больше, чем австрийских, и иностранные фильмы переводятся, как правило, на немецкий язык [3, с. 12].

Зачастую такая же обстановка складывается и в литературе, где австрийские авторы намеренно избегают употребления австрицизмов, некоторые добавляют в конце произведения словарь (как это делает, например, австрийская детская писательница Кристине Нестлингер). К счастью, в современной литературе данная тенденция меняется, и более молодые писатели (Германн Бауер, Вольф Хаас) не отказываются от употребления австрицизмов без дополнительных пояснений для носителей немецкого языка в Германии.

Лингвисты полагают, что доминирование немецко-немецкого языка обусловлено рядом причин, среди которых: 1) устойчивые стереотипы о языковом превосходстве собственно немецкого языка; 2) убеждение в том, что австрицизмы и гельветизмы – не литературный язык; 3) разветвленная сфера функционирования немецкого литературного языка; 4) кодификация немецкого литературного языка.

Безусловно, осмысление взаимосвязи понятий «национальная идентичность» и «национальный язык» помогли Австрии и Швейцарии достигнуть значительных успехов: признание австрийского немецкого вариантов языка Евросоюзом; издание словарей и учебных пособий на родном языке; проведение научных исследований по вопросам национальных вариантов языка и т. д. Несмотря на это, австрийский и швейцарский варианты немецкого языка – это так называемые «младшие братья» немецкого литературного языка, что в некоторой степени неблагоприятно сказывается на имидже Австрии и Швейцарии, формируя их недостаточно идеальный образ: «Ein Land, in dem nur ein Dialekt gesprochen wird, ist nicht wirklich ernst zu nehmen. Es hat ein negativ markiertes Image und damit zusammenhängend einen herabgesetzten Anerkennungs- und Marktwert. Seine industriellen und seine kulturellen (sprachlichen) Produkte lassen sich nicht in derselben Weise verkaufen bzw. bekommen nicht dieselbe Anerkennung wie die anderer Länder» / «Страну, в которой говорят только на диалекте, всерьез не воспринимают. У нее негативно маркированный имидж и, как следствие, она недостаточно признана и в экономическом плане. Ее промышленная и культурная (языковая) продукция менее востребованы, чем у других стран» [4, с. 81].

Таким образом, проблема культурной и языковой унификации для носителей австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка продолжает существовать, несмотря на признание идей плюрицентризма и рост значимости национальных вариантов языка после 2-й Мировой войны.

Список литературы:

1. Hellmann, M. W. «Binnendeutsch» und «Hauptvariante Bundesrepublik». Zu Peter von Polenz Kritik' an Hugo Moser / M. W. Hellmann // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. – 1989. – Н. 1. – S. 84–93.
2. De Cillia, R. Burenwurscht bleibt Burenwurscht. Sprachenpolitik und gesellschaftliche Mehrsprachigkeit in Österreich / R. De Cillia. – Klagenfurt, Drava-Verlag, 1998.
3. Дружина, Н. Л. Национальные варианты немецкого языка: проблема культурной и языковой унификации / Н. Л. Дружина // Феномен родного языка : коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты : сборник научных статей [по материалам междунар. науч.-практ. интернет-конф., посвященной Международному дню родного языка, 21 февраля 2018 г.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – С. 11–14. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/15487>
4. Muhr, R. Zur Sprachsituation in Österreich und zum Begriff «Standardsprache» in plurizentrischen Sprachen. Sprache und Identität in Österreich / R. Muhr. – Wien, Hölder-Pichler-Tempsky, 1995. – S. 75–109.